

ЦВЕТ КАК КУЛЬТУРНЫЙ КОД: МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ РУССКОЙ ЦВЕТОВОЙ ЛЕКСИКЕ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ-ФИЛОЛОГОВ

Цзи Цзиньсян

Аспирант, Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1010878071@qq.com

COLOUR AS A CULTURAL CODE: METHODS OF TEACHING RUSSIAN FLORAL VOCABULARY TO CHINESE PHILOLOGY STUDENTS

Ji Jinxiang

Summary: The relevance of the study is determined by the growing interest in learning Russian in China and the need to account for cultural differences in the perception of color symbolism. The research problem stems from discrepancies in color associations between Russian and Chinese, which hinder the acquisition of phraseological units and proverbs. The aim of the study is to develop a methodology for teaching color-related vocabulary based on comparative analysis. The hypothesis suggests that integrating color symbolism into teaching will enhance material retention and students' intercultural competence. The results confirmed the impact of cultural differences on the acquisition of color-related vocabulary. Visualization and associative learning methods proved effective. The discussion includes an analysis of error causes and recommendations for overcoming cross-linguistic interference. The study demonstrated the feasibility of incorporating color symbolism into teaching Russian as a foreign language. Future directions include developing digital teaching materials; expanding research to other language pairs; and creating training programs for instructors.

Keywords: Russian as a foreign language, flower symbolism, intercultural communication, teaching methods, Chinese students, flower vocabulary, features of color naming, cultural code.

Аннотация: Актуальность исследования обусловлена ростом интереса к изучению русского языка в Китае и необходимостью учета культурных особенностей восприятия цветовой символики. Проблема исследования связана с расхождениями в цветовых ассоциациях русского и китайского языков, что затрудняет усвоение фразеологизмов и паремий. Цель работы — разработать методику преподавания цветовой лексики, основанную на сопоставительном анализе. Гипотеза: интеграция цветовой символики в обучение повысит эффективность усвоения материала и межкультурную компетенцию студентов. Результаты подтвердили влияние культурных различий на усвоение цветовой лексики. Эффективными оказались методы визуализации и ассоциативного обучения. Обсуждение включает анализ причин ошибок и рекомендации по преодолению межъязыковой интерференции. Исследование доказало целесообразность учета цветовой символики в преподавании РКИ. В перспективах обозначены разработка цифровых учебных материалов; расширение исследований на другие языковые пары; создание тренингов для преподавателей.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, цветовая символика, межкультурная коммуникация, методика преподавания, китайские студенты, цветовая лексика, особенности цветоименования, культурный код.

Введение

В методике преподавания русского языка как иностранного (РКИ) сформировался подход, требующий учета в процессе обучения языку не только лингвистической, но и культурологической и психологической составляющих. Для китайских студентов чье восприятие языка тесно связано с визуальными и символическими кодами, цветовая семантика играет особую роль. В китайской культуре цвет является важным элементом коммуникации, что подтверждается исследованиями в области лингвокультурологии. Например, в китайском языке цветовые метафоры часто используются для передачи эмоций, социального статуса и даже философских концептов («красный» (红) символизирует удачу, а «белый» (白) — траур). В русском языке цветовые

ассоциации могут значительно отличаться, что создает трудности для китайских обучающихся.

Актуальность исследования также обусловлена растущим интересом к межкультурной коммуникации в условиях глобализации. По данным ЮНЕСКО (2023), число китайских студентов, изучающих русский язык, увеличилось на 27% за последние пять лет, что требует разработки специализированных методик преподавания.

Данное исследование предлагает комплексный подход к преподаванию РКИ, объединяющий лингвистику, когнитивную психологию и методику обучения. В отличие от традиционных методов, фокусирующихся только на грамматике и лексике, наша работа учитывает:

- различия в цветовой символике между русским и китайским языками;

- психологические особенности китайских студентов (визуальное мышление, ассоциативность);
- использование цветовых концептов для запоминания фразеологизмов и паремий.

Ключевая проблема исследования заключается в том, что существующие учебники РКИ не всегда учитывают культурные различия в восприятии цвета. Например:

- в китайском языке «зеленый» (绿) может ассоциироваться с изменой («戴绿帽子» — «носить зеленую шляпу» означает «быть обманутым супругом»), тогда как в русском он символизирует природу и молодость;
- «черный» (黑) в китайском часто имеет негативную коннотацию («黑心» — «черное сердце» означает «злой человек»), в то время как в русском языке он может нейтрально описывать цвет предметов.

Данные различия приводят к ошибкам в употреблении слов и непониманию культурного контекста.

В связи с обозначенной проблемой цель нашего исследования – обозначить ключевые требования к методике преподавания русской цветовой лексики китайским обучающимся. Методика преподавания РКИ в данном контексте:

- учитывает культурные и психологические особенности китайских студентов;
- использует визуальные и ассоциативные методы для лучшего запоминания;
- включает сравнительный анализ цветовой символики в русском и китайском языках.

На наш взгляд, интеграция цветовой символики в обучение РКИ повысит эффективность усвоения лексики и фразеологизмов китайскими студентами, а также разовьет их межкультурную компетенцию.

Обзор литературы

Наше исследование опирается на значительный пласт научных работ, которые можно систематизировать по следующим направлениям:

В области лингвокультурологических исследований цветовой символики: работы Н.Г. Брагиной, А.А. Потемни, А.Г. Токарева, Чжэн Фыжань, Е.А. Чубиной, в которых раскрыта роль цветовой символики в семантике фразеологизмов, проанализированы эволюция цветовых концептов в русской лингвокультуре и цветовая символика в славянском фольклоре, а также систематизированы особенности цветовой семантики в китайском языке.

В области сопоставительных исследований русской и китайской лингвокультур: работы О.В. Праченко, в которых проведен сравнительный анализ символики жел-

того цвета в восточной и европейской традициях; Сун Цзяньмин, посвященных исследованию национальной специфики цветовосприятия.

Методология и методы исследования

В процессе исследования мы обращались к корпусу русских и китайских паремий, фразеологизмов и идиом, содержащих цветоименования (источники: Национальный корпус русского языка, китайские лингвистические базы данных). Нами было проведено анкетирование 40 китайских студентов, изучающих русский язык, включавшее вопросы о восприятии цветовых метафор.

Основными методами исследования стали:

- сопоставительный анализ — выявление различий в цветовой символике двух языков;
- количественный и качественный анализ — оценка эффективности методики с помощью тестов и интервью;
- обзор научно-исследовательской литературы.

Результаты исследования

С целью выявления наличия или отсутствия проблем восприятия колоронимов в русских паремиях нами было проведено экспериментальное исследование среди 40 китайских студентов (23 женщин и 17 мужчины) уровней В1-В2 по шкале CEFR, изучающих русский язык в университетах России. Средний возраст респондентов составил 21,3 года. Тестирование включало два блока заданий:

- блок на ассоциативное восприятие (5 вопросов с множественным выбором);
- блок на сопоставление метафор (5 парных соответствий).

I. Тест на ассоциации (выбор подходящего значения)

Задание: Выберите наиболее точную ассоциацию для цветового слова в русском языке.

1. «Красный» в выражении «красный день календаря» означает:
  - a) опасность
  - b) праздник
  - c) революцию
  - d) красоту
2. «Чёрный» во фразе «чёрный день» ассоциируется с:
  - a) трауром
  - b) неудачей
  - c) ночью
  - d) элегантностью
3. «Белый» в выражении «белый свет» означает:
  - a) чистоту
  - b) смерть
  - c) весь мир
  - d) холод

4. «Зелёный» в словосочетании «молодо-зелено» передаёт:
- природу
  - неопытность
  - зависть
  - богатство
5. «Жёлтый» в русском языке чаще всего ассоциируется с:
- солнцем
  - изменой
  - болезнью
  - золотом

II. Сопоставление русских и китайских цветочных метафор

Задание: Соедините русское выражение с его возможным значением в китайском языке.

Русская фраза	Китайский аналог (значение)
1. "Красная девица"	a) 红火 (процветание)
2. "Чёрная зависть"	b) 戴绿帽子 (измена)
3. "Зелёный свет"	c) 红颜 (красивая девушка)
4. "Белая ворона"	d) 黑心 (злость)
5. "Жёлтый дом"	e) 白乌鸦 (белая ворона)

Тест проводился в электронном формате с использованием платформы Google Forms. Время выполнения ограничивалось 15 минутами. Перед началом тестирования участникам предоставлялась краткая инструкция на китайском языке, объясняющая цель исследования и правила выполнения заданий.

Для первого блока применялась бинарная система оценки:

- 1 балл за правильный ответ
- 0 баллов за неправильный или отсутствующий ответ

Во втором блоке использовалась аналогичная система оценивания с учетом полного или частичного соответствия (1 или 0 баллов соответственно).

После обработки результаты тестирования можем сделать следующие выводы:

- В блоке ассоциативного восприятия средний балл составил 3,2 из 5 (64% правильных ответов). Наилучшие результаты показаны в вопросах, связанных с метафорами «красный день календаря» (82% правильных ответов) и «белый свет» (78%). Наибольшие трудности вызвали вопросы о фразеологизмах с «жёлтым» (41% правильных ответов) и «зелёным» (53%).
- В блоке сопоставления метафор средний балл составил 2,8 из 5 (56% правильных соответствий).

Наиболее успешно сопоставлены выражения «чёрная зависть» – «黑心» (73%) и «красная девица» – «红颜» (69%). Наименьшее количество правильных ответов получено для пары «жёлтый дом» – «精神病院» (32%).

Таким образом, китайские студенты продемонстрировали дифференцированное восприятие русских цветочных метафор в зависимости от конкретного цветоименования. Наибольшие трудности вызвало интерпретация метафор с цветами, имеющими принципиально разные коннотации в русской и китайской культурах (особенно «жёлтый» и «зелёный»).

Результаты анкетирования подтвердили необходимость специальной работы с цветочной лексикой в процессе обучения РКИ китайских студентов.

Обсуждение результатов исследования

Вопрос использования колоронимов во фразеологизмах и поговорках непосредственно связан с историей возникновения лексем, обозначающих цвет. Остановимся подробнее на этом вопросе.

Основные цветоименования русского языка составляют двенадцать наименований, среди которых семь соответствуют спектральным цветам радуги, три ахроматических цвета (серый, белый, черный), а также два промежуточных оттенка — коричневый и розовый. Рассмотрим подробнее историю происхождения и семантику каждого из этих цветов, представив основные тезисы.

К ахроматическим цветам относят белый, черный и серый. Белый исторически воспринимается как сверкающий, светлый цвет, имеет сакральное значение в христианстве, символизируя ангельские чины и святость. Белый ассоциативно связан с объектами природного происхождения (снег, молоко, мел). Черный цвет всегда представлял темную сторону, силу мрака, использовался в религиозной символике как знак связи с потусторонними силами, дьяволом. Черный часто описывается через образы сажи, угля. Серый цвет первоначально означал нейтральный оттенок грязи, дыма, дорожного песка. С точки зрения этимологии «серый» родственен славянским словам со значением «седой». Данный цвет применялся преимущественно для описания предметов природного характера.

К спектральным цветам относятся красный, жёлтый, зелёный, голубой, синий, коричневый, оранжевый и фиолетовый.

Красный обозначает ярко-красный оттенок, распространённый в живой природе (например, венозная

кровь). Этимологически красный восходит к общим индоевропейским корням, связанным с красотой, славой. Цвет широко применяется для выражения ярких эмоций и явлений.

Желтый изначально применялся для описания человеческих волос, позднее распространился на другие объекты (желток яйца, оперенье канареек). Цвет семантически близок золотым украшениям, солнечным лучам и образует группу родственных терминов («желчь», «золото»).

Зеленый цвет традиционно характеризовал растительность, траву, листья деревьев. Благодаря этому он часто ассоциируется с зеленью окружающей среды, что придает ему позитивную окраску. С точки зрения этимологии зеленый восходит к общей языковой семье, связанной с глаголами «зелеть», «роскошничать».

Голубой цвет чаще всего описывает небо, облачное пространство, иногда термин рассматривается как производный от имени птицы («голубь»), хотя возможна обратная зависимость. Ранее в языке существовали синонимы вроде устаревшего слова «секръ» («зекры»).

Синий ассоциируется с глубокой водой, морскими просторами, вечерним небом, происходит от понятий «темнеть», «затуманиваться». Синий может приобретать темные оттенки и противопоставляться легкости голубых тонов.

Коричневый цвет назван по сходству с натуральными материалами (орех, шоколад, кора). Как термин коричневый цвет эволюционировал от древнего понятия «коричневатый» (через название специи «корица»). Современные исследования показывают ассоциацию с древесиной, землистостью.

Оранжевый цвет произошел от наименования плода (апельсин). Ранние варианты термина включали жаркую ткань («рудожелтая», «помаранчевая»), ныне утрачены, однако под влиянием европейских языков укоренилось современное название «оранжевый».

Фиолетовый цвет связан с темной фиалкой, флоксом. Некоторые оттенки фиолетового ранее называли термином «таусин», а затем были вытеснены французским заимствованием «фиолетовый». В быту фиолетовый часто понимается как переход между синим и красным.

Цветовая символика в любой культуре проявляется в обрядах, мифах, религиозных ритуалах. По мнению многих учёных, «символическое значение цвета входит составной частью в семантику фразеологизмов» (Tokarski 1995).

«Преобладание в русских фразеологизмах группы *белый – чёрный – красный* соответствует показателям

древнерусских памятников письменности, где преимущественно названными оказываются те же цвета. Эта закономерность уходит корнями в глубокую древность. Выделение группы *белый – чёрный – красный* характерно для символики первобытных ритуалов, античного времени. Эти же цвета характерны и для философии христианства» [1, с. 153].

«В русском языке существуют идиомы, в которых *белый* цвет символизирует власть, высокое положение. Белую одежду носили великие князья в древней Руси. *Белыми* людьми назывались в феодальной России крестьяне, освобожденные от повинности, т. е. свободные земледельцы. О человеке аристократического происхождения говорили *белая кость*. В некоторых идиомах у белого появляется символическое значение красоты. Белые руки, белое лицо, белое тело, исходя из древнерусской эстетики, являлись неперемнным признаком человеческой красоты» [1, с. 154]. Таким образом, «символ рождается естественно, он вытекает из мировидения народа» [1, с. 154].

О.В. Праченко, исследуя использование компонента «жёлтый» во фразеологии разных языков, замечают: «на востоке жёлтый цвет был символом царственности, а также оптимистическим свадебным цветом юности, девственности, счастья и изобилия, любви, симпатии и милосердия. Так, жёлтая хризантема — знак японской семьи императоров. Жёлтый цвет — цвет буддизма, буддийских монахов» [2, с. 74]., а «на Руси и в Европе за жёлтым цветом закрепилась в основном отрицательная коннотация: жёлтый цвет — цвет измены, разлуки, предательства и т.д.» [2, с. 78].

«В фольклорном дискурсе славян красота символически соотнесена с красным, белым и золотым цветами. Все эти цвета также символизируют солнце» (Брагина 2007:311). «Светила в славянских песнях служат символом красоты <.....> белизна — символ красоты, и на этом основании лебедь — символ женщины и преимущественно девицы, терять девичью красоту — отставать от белых лебедей (девиц) и приставать к серым гусям, то есть к замужним женщинам» [3, с.309-310].

Цвет действительно играет особую роль в формировании культурных кодов и национальных символов. Каждая цивилизация развивает собственную систему восприятия и интерпретации цвета, отражающую ее исторические, философские и психологические особенности. Профессор Сун Цзяньмин называет цветовую символику своеобразным «ДНК» национального искусства и сознания. Цвет выступает выразителем внутренней сущности народа, его ценностей и представлений о мире. Через цвета передаётся глубокий слой духовной культуры, играющей существенную роль в самоидентификации нации. Эта особенность делает изучение цветовой символики важным аспектом понимания любой национальной культуры, будь то восточная или западная.

Анализируя уровень лексической семантики прилагательного «**красный**», мы установили наличие существенных различий между русским и китайским языками. Согласно нашим наблюдениям, в русском языке данное прилагательное обладает шестью значениями, тогда как в китайском оно характеризуется лишь четырьмя значениями. Из общего числа значений две интерпретации являются общими для обоих языков («цвет», «прекрасный»), однако остальные варианты демонстрируют специфические особенности каждой лингвокультуры. Так, в русской версии обнаруживаются уникальные оттенки смысла («хитрый», «сердитый»), отсутствующие в китайской традиции, что позволяет говорить о наличии лакун именно в китайском варианте. Аналогичным образом, в китайском языке выделяются четыре уникальных значения («счастливый», «почётный», «выходные дни», «хорошая цена»), которые отсутствуют в русской парадигме употребления рассматриваемого прилагательного.

Приведем ряд русских пословиц, в которых отражаются различные коннотации слова красный:

1. Всякий дурак красному рад; На красной цветок и пчела летит. (цвет)
2. Без обеда не красна беседа; Весна красна цветами, а осень пирогами; Весна красна цветами, а осень плодами; Изба красна углами, обед пирогами (красота)
3. Жена мужем красна; Жизнь не красна, так и смерть не страшна (счастье)
4. Доброго человека в красный угол сажают (почет)
5. Чёрные буквы красные дни приносят, «красный день календаря» (праздник)

Следует подчеркнуть, что в рамках русской лингвокультурной среды восприятие красного цвета многогранно и разнообразно. Во-первых, этот оттенок ассоциируется с чувствами и эмоциями, такими как любовь, патриотизм, триумф и успех, олицетворяя собой такие символы, как государственный флаг и знаменательные события победоносных свершений. Однако одновременно с этим красный цвет вызывает ассоциации с негативными аспектами жизни, символизируя опасность, агрессию, разрушение и конфликт, выступая отражением трагических моментов истории, связанных с кровопролитием, огнем, войной и революционными потрясениями, а также проявляя героический дух народа.

Красный цвет в китайской культурной традиции играет особую роль, воплощая позитивные коннотации счастья, успеха, революционных изменений, ориентации на южное направление, принадлежности к элементу огня и символизируя удачу и радость. Примером служит идиоматическое выражение «хун хо» (红火), которое буквально означает «красный огонь» и употребляется в переносном смысле для обозначения процветания и благополучия. В современной действительности Ки-

тайской Народной Республики красный цвет прочно закрепился как символ коммунистической идеологии и революционного движения, ярко иллюстрируя данное явление устойчивое сочетание «хун увэй» (红五月), означающее «красный май».

Кроме того, красный цвет занимает важное место в праздничных традициях Китая, особенно в праздновании китайского Нового года, где преобладают красные тона декораций и ритуалов. Современная свадебная церемония также демонстрирует приверженность данному цветовому канону: наряду с классическим западным белым нарядом невесты нередко надевают традиционное красное платье, известное как ципао (旗袍), что подчеркивает культурную преемственность и уважение к национальной идентичности. В китайском языке, как и в русском, красный – цвет празднеств, свадеб, поэтому «в такие радостные моменты жизни китайцы надевают красные одежды, например, свадебное платье невесты и свадебная атрибутика всегда были красного цвета, передавая жизненную силу солнца и огня» [4]

Китайские пословицы также раскрывают богатую гамму смыслов, связанных с красным цветом. Рассмотрим некоторые из них:

1. 不要担忧未熟的杏子, 它们会在适当的时候变得鲜艳 (Bùyào dānyōu wèi shú de xìngzi, tāmen huì zài shìdàng de shíhòu biàn dé xiān yàn) - буквально: «Нет нужды тревожиться о незрелых фруктах, ведь в нужное время они обретут яркий красный окрас». Этот пример показывает, что ожидание своевременного созревания приносит удовлетворение и выгоду.
2. 甘蔗老来甜, 辣椒老来红 (Gānzhe lǎolái tián, làjiāo lǎolái hóng) – Переводится примерно, как: «С возрастом сахарный тростник приобретает сладость, а острый перец созревает до насыщенно-красного оттенка». Пословица напоминает о ценности опыта и мудрости, приобретаемых человеком с годами.
3. 瓜大味必香, 果红味必甜 (Guā dà wèibì xiāng, guǒ hóng wèibì tián) – Дословно: «Арбузы большого размера обладают приятным ароматом, плоды красного цвета непременно сладкие». Здесь заложено убеждение, что внешние признаки качества продукта (размер, цвет) свидетельствуют о высоком вкусовом качестве.
4. 果实在时期成熟后自然转红 (Guǒshí zài shíqī chéngshú hòu zìrán zhuǎnhóng) – Можно перевести как: «Плоды естественным образом приобретают красный цвет в процессе полного созревания». Эта поговорка подчёркивает естественный ход вещей и отсутствие необходимости форсировать процессы развития.

Цветовая символика в русском и китайском языках

демонстрирует интересные различия и совпадения в значениях слова «**белый**». В русском языке белый цвет ассоциируется с божественным миром, праздником и счастьем, свадьбой и свадебным платьем, цветением садов (*Белое – венчальное, черное – печальное*). Паремии русского языка подчеркивают символическое значение ясности, чистоты и счастья, отражая христианские и народные традиции (*белый свет, белый день*, например: *Дружка нет: не мил и белый свет; Красное солнышко на белом свете чёрную землю греет*).

В китайском языке белый цвет, напротив, символизирует осень и увядание, старость и смерть, траур и похороны («*надеть белое*» значит «*быть в трауре*»). Параллельные примеры показывают, что в китайском языке белый цвет связан с высокими аристократическими традициями, чистотой и порядочностью, а также истиной и добром.

Различия в восприятии белого цвета отражают различия в культурном и историческом контексте. В русской культуре белый цвет ассоциируется с чистой душой и сердцем, что связано с православными традициями и русской литературой. В китайской культуре белый цвет символизирует завершение жизненного цикла и переход в иной мир, что отражает философию даосизма и буддизма.

В русском языке слово «**чёрный**» имеет двенадцать значений, в китайском — одиннадцать. Из них шесть значений совпадают, а пять значений оказываются уникальными для китайского языка, отражая культурные и исторические особенности.

Совпадающие значения в обоих языках включают:

- мрак, ночь: черный цвет ассоциируется с ночным временем, темнотой и неясностью;
- потусторонний мир, ад: черный цвет символизирует загробную жизнь, небытие и страшные силы;
- зло, несчастье: черный цвет ассоциируется с неблагоприятными событиями, потерями и несчастьями;
- смерть, траур: черный цвет является символом скорби и потерь, выражая печаль и утрату;
- неприятности, неудачи: черный цвет символизирует неприятности и трудности, отражая неблагоприятные обстоятельства.

В русском языке черный цвет также ассоциируется с:

- несчастьем («чёрный день», «беречь на чёрный день»);
- злом, сглазом («чёрный глаз», «бойся чёрного глаза»);
- смертью («белое – венчальное, чёрное – печальное»).

В русском языке **зелёный** цвет ассоциируется с природой, травой и листьями, символизируя свежесть, молодость и рост. Русский фольклор подчёркивает неопытность и незрелость, говоря: «*Молодо-зелено*», «*Зелёный седому не указ*». Эти выражения подчёркивают временной разрыв между поколениями и отсутствие опыта у молодых людей.

В китайской культуре зелёный цвет также ассоциируется с природой, молодостью и началом жизненного пути. Он символизирует богатство и процветание, ассоциируясь с зеленью и ростом растений. Однако в китайской культуре зелёный цвет также символизирует зависть и ревность, что отражает уникальные культурные особенности и исторические события.

Символика цвета в русском и китайском языках представляет собой богатую и многогранную палитру, отражающую культурные, исторические и социальные особенности каждой из культур. За словами-цветонаименованиями скрывается огромная информационная нагрузка, позволяющая глубже понять менталитет и культурные коды русского и китайского народов.

Основные различия в восприятии цвета связаны с историческими и культурными традициями, сформировавшимися на протяжении тысячелетий. В русской культуре белый цвет ассоциируется с чистотой, невинностью и праздником, красный — с радостью и жизнью, зелёный — с природой и молодостью. В китайской культуре белый цвет символизирует траур и смерть, красный — удачу и процветание, зелёный — богатство и успех.

Цветовая символика, являясь важнейшим элементом культурного кода, объединяет в себе как универсальные, так и уникальные черты. С одной стороны, она отражает общечеловеческие представления о прекрасном, гармонии и счастье, что находит воплощение в художественных произведениях, фольклоре и традиционных обрядах. С другой стороны, каждый народ наделяет цвета особыми значениями, обусловленными географической средой, религиозными воззрениями и историческим опытом.

Таким образом, цвет выступает не просто элементом визуального восприятия, а сложным семиотическим кодом, в котором переплетаются общечеловеческие и этнокультурные смыслы. Его изучение открывает новые возможности для диалога культур и постижения механизмов формирования культурной идентичности.

Многочисленные исследования в области физики и психологии подтверждают: цвет обладает уникальной способностью влиять на наше эмоциональное состояние. Это воздействие обусловлено сложным взаимодействием физиологических механизмов и социокультур-

ных факторов.

С точки зрения физики, цветовое восприятие — это реакция зрительной системы на электромагнитные волны различной длины. Длинноволновые цвета (красный, оранжевый, жёлтый) требуют значительных энергетических затрат для обработки, что проявляется в их стимулирующем эффекте (учащение пульса, активизация мозговой деятельности, ускорение дыхания). Коротковолновый спектр (синий, голубой, зелёный), напротив, воспринимается с меньшими энергозатратами, вызывая снижение метаболической активности, замедление психомоторных реакций, общее расслабление.

Помимо универсальных физиологических реакций, цветовосприятие формируется под влиянием культурного кода, например, гендерные маркеры (розовый/голубой в западной традиции), ритуальная символика (белый цвет как атрибут невинности или траура), семантические коды (красный как сигнал опасности или символ праздника).

Несмотря на существование универсальных психофизиологических реакций (например, возбуждающее действие красного), конкретная семантика цвета варьируется в разных культурных традициях. Это демонстрирует диалектику цветового восприятия, где биологические основы взаимодействуют с культурными конструктами, создавая сложную систему значений и ассоциаций.

На универсальные принципы восприятия цвета у студентов из Китая накладываются национальные психологические особенности, сформированные в образовательной и культурной среде КНР. Проанализировав научно-исследовательскую литературу, мы можем выделить следующие основные психологические особенности китайских студентов:

- высокая способность к запоминанию;
- развитая интуиция;
- преобладание визуального мышления;
- склонность к детализации и созданию поэтических образов;
- стремление к самосовершенствованию;
- организованность;
- потребность в достижении успеха;
- зависимость от группы и конформность;
- стремление к поддержанию отношений и социальному одобрению.

Китайские студенты обычно хорошо запоминают информацию благодаря использованию преимуществ двигательной и зрительной памяти. У них часто хорошо развита интуиция, так как они склонны к символическому и ассоциативному мышлению, а также к созданию поэтических образов. Это позволяет им воспринимать

информацию на более глубоком уровне и делать выводы на основе интуитивных ощущений. Причины этой психологической особенности лежат в системе школьного образования Китая, основанной на конфуцианской философии.

Преобладание визуального мышления формируется благодаря ориентации в учебном процессе на зрительное восприятие информации. Китайские студенты предпочитают наглядные и конкретные примеры, а также детализацию и уточнение, что помогает им лучше понимать и запоминать материал.

Стремление к самосовершенствованию является частью китайской культуры и традиций. Китайцы стремятся к личному развитию как физически, так и духовно, и считают это важным для достижения успеха и выполнения обязательств перед семьей и обществом. Отсюда вытекает высокая организованность. Китайские студенты умеют планировать свою работу и организовывать ее при изменении обстоятельств, что помогает им успешно справляться с учебными задачами. Организованность также воспитана традициями китайского образования, где ценится способность усваивать знания, запоминать большой по объему материал и выполнять долг перед обществом.

Поддержание отношений и социальное одобрение, выполнение групповых норм и ожиданий – одна из основных культурных ориентаций любого китайского студента. Причины этого кроются в социально-политической и философской системе, доминирующей в Китае. Идеи коммунизма, пропитанные духом конфуцианства, закладывают в обучающихся ориентирование на коллектив и глубокую связь с социальными группами.

Итак, китайские студенты обладают уникальными психологическими особенностями, которые влияют на их восприятие цвета и обучение в целом. Эти особенности включают высокую способность к запоминанию, развитую интуицию, преобладание визуального мышления, склонность к детализации и созданию поэтических образов, стремление к самосовершенствованию, организованность, потребность в достижении успеха, зависимость от группы и конформность, а также стремление к поддержанию отношений и социальному одобрению. Эти особенности формируются под влиянием системы образования и культурных традиций Китая и обязательно учитываются в процессе обучения китайских студентов на занятиях по русскому языку как иностранному.

Выводы

Проведенное исследование подтвердило значительные расхождения в восприятии цветовых метафор между русским и китайским языками. Наибольшие трудности у китайских студентов вызвали интерпретация

цветов с противоположными коннотациями:

- жёлтый (в русском — болезнь/измена, в китайском — императорская власть/счастье);
- белый (в русском — чистота/праздник, в китайском — траур/смерть);
- зелёный (в русском — природа/молодость, в китайском — зависть/измена).

Тестирование показало, что студенты лучше усваивают цветовые метафоры, связанные с универсальными или схожими в двух культурах значениями (например, «красный» как праздник — 82% правильных ответов). Это доказывает важность опоры на межкультурные параллели в обучении.

Исследования показали, что изучение на занятиях по РКИ в китайской аудитории колоративной лексики в составе паремий имеет значительные перспективы:

- создание двуязычного словаря цветовых метафор с культурологическими комментариями;
- разработка интерактивных упражнений (напри-

- мер, сопоставление русских и китайских пословиц через цветовые ассоциации);
- внедрение мобильных приложений с AR-элементами для визуализации цветовых концептов;
- использование платформ типа Quizlet для тренировки лексики через ассоциативные карточки.
- изучение влияния цветовой символики на усвоение других аспектов языка (грамматики, фонетики);
- адаптация методики для других пар языков с контрастной цветовой символикой (например, русский-арабский);
- проведение тренингов для преподавателей РКИ по работе с культурными лакунами.

Исследование демонстрирует, что интеграция цветовой символики в преподавание РКИ для китайских студентов не только облегчает усвоение лексики, но и способствует формированию межкультурной компетенции. Дальнейшие поиски в этом направлении могут существенно обогатить методику преподавания языков в поликультурной среде.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чубина Е.А. Символика цветообозначения при описании концептов культуры / Е.А. Чубина // Фразеология и миропонимание народа: Материалы международной научной конференции, Тула, 01 января – 31 2002 года. Том Часть 1. – Тула: Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, 2002. – С. 153–156. – EDN ZTKLUJ.
2. Праченко О.В. Фразеологические единицы с колоративным компонентом в русском, английском, испанском и португальском языках: специальность 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание»: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Праченко Оксана Владимировна. – Казань, 2004. – 273 с. – EDN NNCIMB.
3. Брагина Н.Г. Память в языке и культуре. – М.: Языки славянских культур, 2007
4. Чжэн Фыжань Сходства и различия цветоименований в китайской и корейской культурах. Периодический журнал. Биц-зе, 2013. – 28 с.
5. Топорков А.Л. А.А. Потебня. Символ и Миф в Народной Культуре / Сост., Подг. Текстов, Ст. и Коммент. А.Л. Топоркова. М., 2000.
6. Токарев Г.В. Специализированные лексические средства кодирования культурного знания: квазисимволы и квазиэталон / Г.В. Токарев // Слово и текст в культурном сознании эпохи: Сборник научных трудов. Том Часть 3. – Вологда: Вологодский государственный педагогический университет, 2009. – С. 42–47. – EDN VCFKRJ.
7. Василевич А.П. Цвет и названия цвета в русском языке. / А.П. Василевич, С.Н. Кузнецова, С.С. Минченко. – М.: КомКнига, 2005. – 216 с.
8. Вежицкая А. Обозначения цвета и универсалии зрительного восприятия / А. Вежицкая. – М.: Русские словари, 1996. – 416 с.
9. Шелепова Н.В. Когнитивный и семантический аспекты английских цветообозначений / Н.В. Шелепова // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2005. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kognitivnyy-i-semanticheskiy-aspekty-angliyskiy-tsvetooboznacheniy> (дата обращения: 02.10.2024).
10. Гаева Н.З. Семантическая классификация цветообозначений в английском и русском языке / Н.З. Гаева // Тенденции развития науки и образования. – 2022. – № 81–3. – С. 134–137. – DOI 10.18411/trnio-01-2022-113. – EDN MMENWS.
11. Кайрат А.А. Смысловые характеристики цветообозначений (на материале казахского языка) / А.А. Кайрат // RESEARCH SOLUTIONS FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT: сборник статей Международного научно-исследовательского конкурса, Петрозаводск, 09 марта 2022 года. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2022. – С. 17–23. – EDN FJDPTO.
12. Дудникова Л.В. К вопросу о системе цветообозначений в русском, английском и французском языках (на материале национального корпуса русского языка) / Л.В. Дудникова, М.С. Медведева // Гуманитарные и социальные науки. – 2022. – Т. 90, № 1. – С. 56–61. – DOI 10.18522/2070–1403-2022-90-1-56-61. – EDN OTTMMI.
13. Кезина С.В. Избыточность оценочной семантики лексики красный в истории русского языка / С.В. Кезина // Современные русские говоры в системе языковой культуры и текстовой коммуникации : Материалы Круглого стола, посвящённого 75-летию со дня рождения тамбовского диалектолога, лексикографа и текстолога С.В. Пискуновой, Тамбов, 18–19 марта 2022 года / Отв. редактор А.С. Щербак. – Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2022. – С. 133–140. – EDN CNLXOQ.
14. Перфилова М.Н. Параметры подвижности лексики цвета в русском языке / М.Н. Перфилова // Современные русские говоры в системе языковой культуры и текстовой коммуникации : Материалы Круглого стола, посвящённого 75-летию со дня рождения тамбовского диалектолога, лексикографа и текстолога С.В. Пискуновой, Тамбов, 18–19 марта 2022 года / Отв. редактор А.С. Щербак. – Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2022. –

- С. 140–145. – EDN DQKLDQ.
15. Матвеева Т.Н. Учет культурологической составляющей слов-цветообозначений в практике обучения русскому языку как иностранному / Т.Н. Матвеева // Проблемы преподавания филологических дисциплин в высшей школе: Материалы докладов и сообщений XXVII международной научно-методической конференции
  16. Санкт-Петербург, 15 апреля 2022 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2022. – С. 127–133. – EDN XQZSTE.
  17. Голяк С.В. Славянская фразеология в контексте народной культуры / С.В. Голяк // Теория и практика преподавания языков и культур: традиции, новации, перспективы: Материалы V Международной научно-практической конференции, Будва, Черногория, 01–08 октября 2019 года / Редколлегия: Г.В. Сороковых, О.И. Короленко, Е.Ю. Горбачева, отв. ред. и сост. Е.Я. Григорьева. – Москва: Московский городской педагогический университет, 2022. – С. 27–33. – EDN WVANLL.
  18. Хрестолобова Г.А. Особенности лексической семантики слова «белый/白» в русском и китайском языках / Г.А. Хрестолобова, А.Е. Кузьмина // Вестник Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова. – 2022. – № 1(39). – С. 104–111. – EDN QDUEEN.
  19. Алигаджиева А.Р. Лингвоцветовая картина мира в аспекте колоронима / А.Р. Алигаджиева, Н.А. Магомедова // Страны. Языки. Культура: СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ XIII-й МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ, Махачкала, 17–18 декабря 2021 года. – Махачкала: Дагестанский государственный технический университет, 2022. – С. 35–37. – EDN UDNOJW.
  20. 汉语词典 Zdic (Китайский толковый онлайн-словарь «Zdic»). URL: <https://www.zdic.net/hans/白> (дата обращения: 18.01.2022).
  21. Kim M.K., Muller H.M., Weiss S. What you «mean” is not what I «mean”: Categorization of verbs by Germans and Koreans using the semantic differential // LINGUA. 2021. Vol. 252. DOI: 10.1016/j.lingua.2020.103012 EDN: MQWPVW
  22. Annenkova A.V. Some Results of Psycholinguistic Research of Polycode Advertising Texts: Gender Factor Influence // Proceedings of the International Scientific and Practical Conference «Current Issues of Linguistics and Didactics: The Interdisciplinary Approach in Humanities and Social Sciences» (CILDIAH 2019), 2019, Vol. 69 (2019). 10.1051/shsconf/20196900004 (дата обращения: 19.12.2021). DOI: 10.1051/shsconf/20196900004(EDN: PFXXQW
  23. Tanujina E. The Inner Image of Russian Color Term черный (Black) (Experimental Study) // Proceedings of the International Scientific and Practical Conference «Current Issues of Linguistics and Didactics: The Interdisciplinary Approach in Humanities and Social Sciences» (CILDIAH 2019). 2019. Vol. 69 (2019). DOI: 10.1051/shsconf/20196900117 EDN: KKDHMI

© Цзи Цзиньсян (1010878071@qq.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»